

Шэнь Ин

Сычуаньский университет,
610000, Чэнду, Китайская Народная Республика

**РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ Б.Н. ЕЛЬЦИНА
В РАЗВИТИИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)¹**

Аннотация. После распада Советского Союза именно в период пребывания в должности первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина китайско-российские отношения были связаны с тремя шагами. Будучи лидером процесса принятия решений в России, мнение Ельцина о Китае, несомненно, повлияло на его китайскую политику. Взгляд Ельцина на Китай является ключом к пониманию политики Б.Н. Ельцина в отношении Китая. Политика Б.Н. Ельцина в Китае – это понимание Б.Н. Ельциным Китая на политическом уровне. В статье анализируется взгляд Б.Н. Ельцина на Китай на основе теории когнитивной психологии, выделяются факторы, определившие взгляд Б.Н. Ельцина на Китай и показана их связь с реальной политикой Б.Н. Ельцина в Китае; доказывается, что принятие дипломатических решений в рамках российской централизованной системы во многом обусловлено такими факторами, как личностный, дана оценка традиций и законов российской дипломатии. Понимание важности и сложности российско-китайских отношений способствует более прагматичному и углубленному развитию китайско-российских отношений.

Ключевые слова: Б.Н. Ельцин, взгляд на Китай, российско-китайские отношения

Shen Ying

Sichuan University,
Chengdu, 610000, China

**PRESIDENT YELTSIN'S ROLE IN THE DEVELOPMENT
OF SINO-RUSSIAN RELATIONS
(ACCORDING TO CHINESE RESEARCHERS)**

Abstract. Boris Yeltsin's view of China is key to understanding his policy on China which reflects his perception of the country. During Yeltsin's term in office, Sino-Russia relations underwent three steps to enter the stage of comprehensive development, which showcased Yeltsin's judgment of China for the interests of Russia's development. As believed by President Yeltsin, Russia treated China as its interest and opportunity and paid increasing attention to China as the most important neighbor, recognizing and supporting China as a big country and strengthening the cooperation with it on bilateral, regional and international affairs. There is no doubt that the Russian people, including their top decision-makers are constantly striving to become a European power and that the prerequisite and ultimate goal of Yeltsin's policy on China is to cooperate with the country to safeguard Russian interests.

Key words: Yeltsin, view of China, Sino-Russia relations

¹ Данная статья написана в рамках проекта государственного фонда научных исследований «Исследование изменений российского восприятия Китая после Холодной войны». Подготовка текста определялась необходимостью изучения состояния и перспектив сотрудничества между китайской провинцией Сычуань и странами Центральной и Восточной Европы – в рамках долгосрочной китайской стратегической программы «Один пояс – один путь».

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время развитие российско-китайских отношений выглядит наиболее динамичным по сравнению со всем предшествующим периодом нашей общей истории. В июле 2017 г. нынешний председатель КПК Си Цзиньпин, а также посол Китая в России Ли Хуэй отметили, что позитивная динамика этих отношений имеет решающее значение для стабильности во всем мире [38; 22].

Китайско-российские отношения, имеющие 400-летнюю историю, переживали многочисленные взлеты и падения. Временами они находились в откровенно кризисном состоянии (как, например, в 1960–1970-х гг., когда страны критиковали друг друга по самым разным поводам). Новый импульс развития взаимодействия между Россией и Китаем получило уже в 1990-е гг. Российская внешняя политика стала более прокитайской, чем прежде, во многом по причине неудач при взаимодействии с Западом. Именно эти годы предопределили вектор развития, который был присущ отношениям между нашими странами в XXI в. [13]. Это принципиальный момент, обусловивший необходимость обращения к данной теме.

Первое десятилетие существования постсоветской России связано с именем первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. В статье мы ставим цель проанализировать его личное участие в развитии отношений между нашими странами. Роль любого национального лидера зачастую скрыта за различными правительственными документами. Посредством изучения научных работ, написанных китайскими исследователями, мы попытались выявить вклад самого Б.Н. Ельцина в динамику развития этих отношений.

В России практически любой аспект окружающей жизни подвержен личному влиянию со стороны первых лиц государства. Это происходит по причине особенностей функционирования управленческой системы, сложившихся во многих авторитарно ориентированных странах. В этом смысле российская действительность схожа с китайской (при всем различии конкретных проявлений авторитарности). Многовековая традиция принятия управленческих решений определяет и стиль поведения первых лиц в наших странах.

Б.Н. Ельцин был человеком, который предпочитал высказываться открыто по многим вопросам, (подчас даже несдержанно). Это качество шло у него с юности и только усилилось за годы его пребывания на посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Вместе с тем именно открытый стиль мышления Б.Н. Ельцина дает возможность более досконально проанализировать его позицию по политическим вопросам.

Личностный фактор накладывает серьезный отпечаток на восприятие конкретной политики. Р. Снайдер справедливо воспринимал его как фактор развития международных отношений. Текущая внешняя политика всегда развивается на основе мышления конкретных лиц, принимающих решения и влияющих на деятельность политических институтов [9: 74]. В пору своего президентства Б.Н. Ельцин уделял серьезное внимание российско-китайскому сотрудничеству. Его отношение к Китаю за годы президентства претерпело серьезную эволюцию. К концу 1990-х гг. оно стало

прагматичным и заложило основу для развития наших отношений уже в 2000-е гг.

На поведение политического лидера оказывает воздействие множество факторов. Определяющими становятся природные и социальные характеристики руководителя: его происхождение, воспитание, культурные ценности и т.д. [6: 118]. В соответствии с этим, активизируется или ослабевает общественная мотивация к познанию того или иного явления [9: 293].

Окружающая среда не ограничивается только личными связями субъекта, но испытывает на себе воздействие географических возможностей страны, ее экономических ресурсов, уровнем национальной обороноспособности и т.д. В зависимости от этого формируются все ключевые приоритеты деятельности политика: то, что и как он озвучивает, мера его личной ответственности за реализацию своих идей.

С учетом названных факторов мы и воспринимаем личность Б.Н. Ельцина и его участие в развитии российско-китайских отношений. Для понимания этого автор обращался к работам не только отмеченных выше исследователей, но и самого Б.Н. Ельцина, опубликованных на китайском языке. Этим объясняются особенности перевода отдельных цитат на русский язык, которые не всегда полностью совпадают с оригинальными текстами, вышедшими из-под пера первого Президента России.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ

При подготовке данной статьи мы опирались преимущественно на работы китайских исследователей. К их числу относятся монографии и статьи Конга Чжаохуэя [17], Сунь Фана [42], Ли Вэя [19], Сюй Хуа [44] и Ян Годуна [58], раскрывающие эволюцию советско-китайских отношений и специфику политического мышления советских руководителей, повлиявшего на этот процесс. Эти источники помогли лучшему пониманию особенностей трансформации образа Китая в России уже после распада Советского Союза.

В Китае по-прежнему ощущается дефицит научных исследований на тему российско-китайских отношений. Столь же непросто обнаружить работы, посвященные изучению политического мышления Б.Н. Ельцина. Отдельные высказывания по этим поводам представлены в трудах Ли Тинюи [20], Лю Гуйлина [31] Лю Цинця [30], Шан Вэй [55], Цуй Цзяня [51], Чжоу Лунгэн [53], Дин Миня [7] и Го Даньцина [3].

В отмеченных исследованиях личность Б.Н. Ельцина оценивается в целом позитивно. Такой подход во многом определяется китайской культурно-этической традицией, предполагающей уважительное отношение к политикам такого уровня. Тем не менее, отмеченные статьи помогли выявлению и проблемных аспектов ельцинской политики в отношении Китая.

ВОСПРИЯТИЕ Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ КИТАЯ:
ГРАНИ ЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Ключевым фактором, влияющим на развитие России, всегда была централизация политической власти. Так происходило до большевистской революции 1917 г.

и потом, в условиях советской власти. Реальность, сформированная в современной России (после 1991 г.), также подтвердила преемственность этой традиции. Была выстроена разветвленная бюрократическая система [18]. Эта же традиция была закреплена и в российском законодательстве. Так, в Конституции РФ отмечена безусловный приоритет полномочий Президента страны. Например, статья 80 гласит, что он принимает меры по охране национального суверенитета, независимости и целостности страны. Статья 86 Конституции наделила российского Президента полномочиями по осуществлению внешней политики, подписанием международных договоров и обеспечению функционирования всей системы государственной власти. Президент обладает полнотой контроля над внешнеполитической деятельностью страны [26: 511]. Все это подтверждает личную роль российского Президента в решении международных вопросов [47: 71].

Все это влияет и на развитие российской дипломатии [9: 97]. Этот фактор и дальше будет оказывать решающее влияние на принятие российских межгосударственных решений (разумеется, при условии сохранения нынешней Конституции РФ). С этим, кстати, соглашался в свое время и сам Б.Н. Ельцин. Успех любых переговоров, писал он, зависит от личности лидера, его стиля принятия решений» [10: 168].

Как выглядел сам Б.Н. Ельцин ходе переговоров? Как правило, «застегнутым на все пуговицы», особенно в случае незнания, как себя вести с тем или иным политиком. Но были случаи, когда Президент переходил «дозволенную грань» и вел себя столь раскованно, что в пору было усомниться, что он действовал по заранее определенному сценарию.

Эта манера поведения проявляла себя и в ходе ельцинских контактов с китайскими политиками. Вот лишь один из примеров этого. 23 апреля 1996 г., уже сидя в самолете перед вылетом в Китай, Б.Н. Ельцин, вновь взглянув на текст уже подготовленной китайско-российской совместной декларации, изменил одну из его формулировок. Вместо «развития долгосрочного и стабильного добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества и конструктивного партнерства, ориентированного на XXI век» он написал: «Развитие равенства, доверия и стратегического партнерства для XXI века» [Там же: 219]. Думается, это случилось по причине того, что Президент России не любил слишком длинных фраз.

Б.Н. Ельцин сам осознавал собственную импульсивность. В своих мемуарах он отмечал: «Часто бывает такая ситуация: небрежно брошенное слово или предложение в газетной статье заставляет меня менять свое мышление» [Там же: 157]. Похоже, однако, что сам российский Президент не сильно переживал по этому поводу. Протоколы в его жизни нередко играли второстепенную роль на фоне острого желания самому оценить ситуацию и при необходимости внести в них коррективы.

Такое не очень типичное поведение для руководителя столь высокого уровня можно объяснить личностными качествами Бориса Николаевича. Он был импульсивным человеком, чье поведение часто шло в разрез с официальным протоколом (и порождало сложности перевода его речей, особенно неформальных). Однако

сам Б.Н. Ельцин любил «встречи без галстуков», когда появлялась возможность установления «личной дипломатии» [21].

В какой мере это являлось «спасительным якорем» для китайско-российских отношений? Мнения на этот счет среди китайских исследователей расходятся. Например, Ли Хуайлянь полагает, что «личная дипломатия» не может сформировать твердую внешнюю политику, поскольку фактор личной дружбы не является определяющим в формировании стратегических интересов стран [Там же]. Гу Джули, считает, что «личная дипломатия» была полезной, но не сыграла решающей роли. В начале 1990-х гг. ситуация в России была настолько сложной, что рассчитывать на быстрые изменения китайско-российских отношений было трудно [5]. А вот Вань Ченцай полагает, что личные отношения Б.Н. Ельцина с китайскими руководителями сыграли главенствующую роль в выстраивании отношений между нашими странами [1].

Думается, что истина лежит где-то посередине: без личных дружественных отношений невозможно выстраивание и плодотворной политики.

В своей автобиографии первый Президент РФ указывал на то, что после многих лет охлаждения в отношениях между нашими странами (в 1960-1970-х гг.) Китай постепенно становился для России привлекательным. Коммунистический Китай, добавлял сам Б.Н. Ельцин, долгое время был изолирован от мира и рассматривался как потенциальная угроза для России, однако это время ушло в прошлое, и нынешний Китай успешно и динамично развивается [13: 132]. Тем самым Б.Н. Ельцин признавал большие экономические возможности Поднебесной. Китайские достижения в эти годы обеспечивали интеграцию страны в мировое экономическое пространство [35: 523]. Президент России не мог не замечать этого, что сыграло важную роль в развитии наших контактов.

В общей сложности Б.Н. Ельцин посетил Китай пять раз. Десять раз он встречался с генеральным секретарем ЦК компартии Китая Цзян Цзэминем, который любил приезжать в Москву во главе официальной делегации. И это не говоря об обширной переписке, которую оба лидера вели друг с другом. В основном это были протокольные письма, но в них звучали и неформальные оценки, свидетельствовавшие о близких отношениях между лидерами наших стран. Б.Н. Ельцин признавался, что видел Цзян Цзэмина «близким человеком» [2].

Уже во время первого визита президента Б.Н. Ельцина в Китай в декабре 1992 г. была подписана совместная декларация об основах взаимоотношений между двумя странами. В этом документе, в частности, ставился вопрос о проведении взаимных консультаций по международным вопросам [40]. В свою очередь, в январе 1994 г. в письме к Цзян Цзэминю Б.Н. Ельцин предложил поднять китайско-российские отношения до уровня «конструктивного партнерства» [39]. Это предопределило многообразие и регулярность контактов между нашими странами.

В сентябре 1994 г. Цзян Цзэминь посетил Россию. Переговоры глав двух государств и совместное коммюнике, подписанное ими, подтвердили, что стороны настроены не только на укрепление взаимного сотрудничества, но и на решение более глобальных задач. Одна

из них сводилась к противодействию силовой политике, «нацеленной на создание политических, военных и экономических блоков» [43: 15]. В своем письме Цзян Цзэминю от 10 ноября 1996 г. Б.Н. Ельцин отмечал желание обеих стран создавать новый и более справедливый миропорядок, основанный на понимании идеи многополярного мира [45: 510].

Во время третьего визита Цзян Цзэминя в Москву, в ноябре 1998 г., Б.Н. Ельцин, несмотря на высокую температуру, настаивал на встрече с ним. «Мне нужно сказать кое-что важное своему дорогому другу», – передал он своим помощникам. Позже, в присутствии председателя КНР, Б.Н. Ельцин собирался представить комплексную позицию российского правительства по тайваньскому вопросу [25].

Председатель Цзян также приглашал Президента Б.Н. Ельцина в гости. Лидеры всегда заинтересованно обсуждали весь комплекс отношений между странами. Б.Н. Ельцин высоко оценил уровень владения русским языком у председателя Цзяна. Он писал в своих мемуарах, что Цзян Цзэминь, помимо всего прочего, любил петь русские песни, особенно «Бурлаки на Волге» и «Подмосковные вечера» [11: 184].

Переписка подтверждает дружеские отношения между главами наших государств. В 1998 г., во время праздника Весны, Б.Н. Ельцин направил поздравительное послание Цзян Цзэминю, признав достижения китайско-российских отношений, пророчив большую удачу китайскому коллеге, родившемуся в наступающий тогда год тигра [35: 518]. После очередного избрания Цзян Цзэминя председателем КНР, Б.Н. Ельцин писал ему, что глубоко ценит теплые личные отношения между ними [Там же: 520].

В свою очередь, поздравляя китайский народ и его руководителя с 50-летием КНР (1998), Б.Н. Ельцин подчеркивал, что «сегодняшний Китай – это могучая и быстро развивающаяся держава, к мнению которой внимательно прислушиваются в мировом сообществе» [45: 523]. В декабре 1999 г. Б.Н. Ельцин поздравил Цзян Цзэминя с присоединением к Китаю Гонконга и территории Макао [35: 527]. Для лидера России никогда не возникало сомнений в оценке территориальных вопросов, относящихся к КНР. Его взгляды соответствовали официальной позиции Китая (чего нельзя сказать о лидерах ряда западных стран). Б.Н. Ельцин видел Поднебесную неделимой страной, чем заслужил признание в самом Китае.

После ухода в отставку Б.Н. Ельцин все еще играл немаловажную роль в российско-китайских отношениях. Примером тому служит посещение им посольства Китая в Москве в 2002 г. [13]. Незадолго до своей кончины Б.Н. Ельцин с женой были приглашены в Китай на отдых, где вновь встречались с семьей Цзян Цзэминя. Б.Н. Ельцин признавался, что поехал в Китай не только по причине значимости самих китайско-российских отношений, но и потому, что ценил открытые и неформальные отношения с председателем Цзяном. Цзян Цзэминь, в свою очередь, был уверен, что сотрудничество между Китаем и Россией в различных областях продолжится и впредь – на основе уже состоявшегося вклада в этот процесс со стороны Б.Н. Ельцина [50]. Его предвидение сбылось.

Продуктивность взаимоотношений между Б.Н. Ельциным и Цзян Цзэминем формировалась и на основе интереса российского президента к культуре этой страны. Ни одна другая азиатская страна не могла похвалиться такими результатами взаимодействия с Россией. Президент РФ испытывал тягу к познанию Китая в самых разных проявлениях. Он выражал осведомленность в отношении древнекитайской философии «Чжун юн» как составляющей конфуцианства и считал, что эта философия должна найти применение в политической практике России [54; 16]. Б.Н. Ельцин очень ценил китайский чай, рисовое вино, интересовался китайской медициной и гимнастикой цигун [32]. Также президента привлекали китайские города. Например, о Пекине Б.Н. Ельцин как-то высказался так: «Счастливым, ярким городом... Жизнь здесь так и кипит, всегда происходит что-то необычное» [14: 133–134].

Вместе с тем восприятие Б.Н. Ельциным Китая не ограничивалось только частными моментами. Он полагал, что китайцы несут особую миссию в мире, живя в стране, где культура и история развивались на протяжении тысяч лет. Это, по его мнению, позволило китайскому народу сохранить свои древние традиции и особую философию [11: 186].

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

В годы пребывания у власти Б.Н. Ельцина были сформулирована стратегия развития китайско-российских отношений, не утратившая актуальности. В эти годы был дан окончательный ответ на вопрос, значимый для России: является ли Китай угрозой для ее безопасности или, наоборот, создает возможности эффективного экономического взаимодействия? Именно в ельцинский период китайско-российские отношения приобрели по-настоящему устойчивый характер. Можно утверждать, что они прошли три стадии: «взаимное признание», «конструктивное партнерство», и, наконец, «равноправное стратегическое партнерство и сотрудничество».

Каким стал «сухой остаток» большого числа переговоров между нашими странами в ельцинскую эпоху? Отметим ключевые моменты.

1. Налажены регулярные встречи на высшем государственном уровне и на уровне премьер-министров.
2. Сформирован механизм развития китайско-российских отношений.
3. Развита система обеспечения взаимной безопасности.
4. Реализована новая система межнациональных отношений.
5. Обозначен отказ от прошлых взаимных претензий наших стран друг к другу.

Китай и Россия определили механизмы экономического и научного сотрудничества, консультаций по международным вопросам. Кроме того, наши страны подписали соглашение о взаимодействии министерств обороны (1993), что стимулировало в дальнейшем регулярные встречи на уровне генштабов. Стороны заявили о намерении отказаться от использования стратегического ядерного оружия в отношении друг друга. Было

подписано также межправительственное соглашение о предотвращении взаимных военных угроз.

Именно в 1990-е гг. в рамках китайско-российских отношений был, наконец, найден выход из целого ряда проблем. Одной из них являлась приграничная ситуация. Еще в 1960-е гг. Китай и СССР начали работу по ее разрешению, но она была прервана. После длительных переговоров, в мае 1991 г. наши страны подписали Соглашение о восточном секторе китайско-советской границы. В сентябре 1994 г. во время визита президента Цзян Цзэминя в Россию наши страны подписали также Соглашение о западном секторе границы, ратифицированное через год.

В итоге наиболее чувствительные территориальные вопросы в основном были решены. Хотя некоторые районы Дальнего Востока до этого отказывались признавать идею «четкой границы», Б.Н. Ельцин неоднократно заявлял, что российско-китайское пограничное соглашение не подлежит изменениям и поэтому будет «решительно реализовано» [30]. Он оказался верным своему слову, что создало благоприятные условия для окончательного урегулирования китайско-российского пограничного спора.

Россия признала в эти годы позицию Китая по тайваньскому вопросу. В сентябре 1992 г. Б.Н. Ельцин подписал «Приказ о взаимоотношениях между Россией и Тайванем» [28]. Во время проведения Китаем в марте 1996 г. ракетных испытаний и военных учений в водах Тайваня российское правительство заявило, что Тайвань является китайской территорией, и фактор напряженности, имеющий место в Тайваньском проливе, не может повлиять на развитие двусторонних отношений [29].

В марте 1992 г. Китай и Россия подписали соглашение на правительственном уровне об экономическом, торговом и научно-техническом сотрудничестве. Был также учрежден Межправительственный комитет по экономическому, торговому и научному сотрудничеству [31].

В отмеченные годы между Китаем и Россией наметился существенный прогресс и в сферах технологического сотрудничества. Это затронуло энергетику, транспорт, ядерную энергетику, а также различные виды промышленности – авиационную, аэрокосмическую, военную и др. В соответствии с соглашением о военном сотрудничестве, Россия расширила передачу оборонных технологий в Китай и инициировала обмен военными кадрами. Кроме того, исходя из соглашения о сотрудничестве, подписанного китайским и российским космическими агентствами [32], обе страны приступили к созданию совместных ракет-носителей и космических аппаратов различного назначения, а также к взаимодействию в области научного использования Вселенной.

По мере развития между Москвой и Пекином политических отношений, продолжали сближаться и их взгляды по ключевым международным вопросам. Президент Б.Н. Ельцин высказался по этому поводу, заявив, что обе страны «выступают против политики силы, при которой одна страна навязывает свою волю» [50]. Правительства наших стран выступали против применения силы для разрешения региональных

конфликтов, что и отмечалось неоднократно в совместных документах [31].

Мы коротко обозначили достижения китайско-российских отношений, отмеченные в 1990-е гг. Вместе с тем именно это десятилетие, выявило и серьезные проблемы взаимодействия двух стран, которые не завершились даже к сегодняшнему дню.

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

Несмотря на развитие китайско-российских отношений, этот процесс не был последовательным. В первой половине 1990-х гг. Россия была нацелена на активное сближение с западными странами, что, безусловно, ограничивало ее всестороннее сотрудничество с Китаем.

Уже в ходе встречи Б.Н. Ельцина с премьер-министром Китая Ли Пэнном в январе 1992 г., прозвучало его заявление о том, что Кремль придает большое значение отношениям между нашими странами [56]. В марте того же года министр иностранных дел России А.В. Козырев посетил с краткосрочным визитом Китай. В то время он также высказался о том, что не может быть никаких других отношений между нашими странами, кроме «добрососедских» [4; 59]. Примечательно, что, вернувшись в Россию, А.В. Козырев вновь признал, у него осталось очень хорошее впечатление от общения с китайской стороной, и Москва де и впредь будет стремиться развитию таких отношений [8].

Однако в апреле 1992 г. А.В. Козырев заявил, что Россия занимает принципиально иную позицию по сравнению с Китаем «по поводу прав человека» [26: 479]. На тот момент в России ставилась во главу угла идея укрепления правового сознания граждан, что и предопределило высказывание министра. Б.Н. Ельцин поддержал такой курс, высказавшись в поддержку сближения России с Европой, где, по его словам, право всегда было одной из высших ценностей повседневной жизни [47: 462].

На заседании Комиссии ООН по правам человека (в Женеве) российская сторона вновь сослалась на то, что в Китае не соблюдаются права человека. Объектом критики на этот раз стала китайская политика в Тибете [Там же: 511]. Отчужденность России от Китая в этот период выглядела заметнее, чем прежде. Пассажи, транслируемые с согласия Президента России, не выглядели логичными по отношению к договоренностям, уже достигнутым между нашими странами. Наряду с этим, по мнению автора, тогдашняя стремительная политика сближения с Западом нанесла самой России морально-психологический урон: страна не была готова к такому рывку, который не был предопределен ее предшествующим развитием, и это повлияло внутри страны на отношение к самому Б.Н. Ельцину.

Однако через несколько месяцев отношение России к Китаю все-таки стало меняться. В условиях перехода России к рыночной экономике Б.Н. Ельцин постепенно избавлялся от идеалистических представлений о будущем своей страны. Во время встречи с российскими журналистами в июле 1992 г. он заявил, что российская дипломатия будет «устанавливать более тесные

отношения с восточными странами, включая Китай» [33]. Тогда же Б.Н. Ельцин вновь озвучил идею о важности территориальной целостности Китая, и в частности, применительно к «проблеме Тайваня». Прозвучало, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, и все попытки видеть ситуацию по-другому выглядят незаконными [17: 469].

Китайские исследователи также полагают, что тогдашние высказывания Б.Н. Ельцина предопределили новый поворот в отношениях между Россией и Китаем. Так, Ли Вэй полагает, что сам Б.Н. Ельцин в это время формировал новую стратегию российской дипломатии, которая оказалась последовательной в дальнейшей реализации [19: 62]. При этом Дин Мин [7] полагает, что 1992 г. стал прорывным в общей истории китайско-российских отношений.

В ходе своего выступления в МИДе России, в октябре того же года, Б.Н. Ельцин отметил, что пришла пора «учесть ошибки» при проведении внешней политики страны, и отказаться от ее односторонней ориентации в сторону Запада. Б.Н. Ельцин даже призвал США, Великобританию и их партнеров лучше взаимодействовать с Востоком, включая Китай, поскольку именно здесь «решается будущее мира» [26: 488]. На встрече с министром иностранных дел Китая Цянь Циченом, в ноябре 1992 г., Президент РФ еще раз подтвердил готовность к этому и со стороны России [37].

Российская политика в отношении Китая постепенно становилась прагматичной. В декабре 1992 г., как уже отмечалось, Борис Ельцин впервые посетил Китай для проведения встреч с руководством этой страны. Главы наших государств подписали тогда «Совместное заявление об основах взаимных отношений между КНР и РФ» [41]. Б.Н. Ельцин впервые официально подчеркнул, что видит развитие отношений с Китаем приоритетным для России. Одновременно он говорил о «сильном и едином Китае», выражая надежду, что это сотрудничество окажется «обширным и перспективным» [Там же].

Действительно, только в 1993 г. Россия направила в Китай в общей сложности 25 официальных правительственных делегаций, и это, не считая встреч на уровне отдельных территорий. В следующем году Поднебесная принимала уже 36 российских делегаций. Одновременно получали развитие торговые отношения. Так, в 1992 г. объемы китайско-российской торговли возросли на 50,2% по сравнению с 1991 г., а год спустя еще на 31%, достигнув в совокупности 7,6 млрд долл. США [34: 669].

Итак, с одной стороны, на начальном этапе становления своей государственности Россия «пела осанну» Китаю, а с другой – вела себя противоречиво. Такая устремленность к Китаю во многом была связана с тем, что российская прозападная дипломатия действительно не достигла тогда желаемых результатов, и стране потребовалось уточнить приоритеты своей внешней политики. Вместе с тем оказалось, что преодолеть существовавшие к началу 1990-х гг. сложности китайско-российских отношений не так-то просто. Мешали традиционная отчужденность наших стран друг от друга, различие культур. Что именно омрачало сосуществование наших стран в то время? Мы поднимаем этот вопрос в первую очередь потому, что существовавшие

проблемы не ограничились только ельцинским десятилетием, но дают знать о себе и сегодня.

К числу таких проблем следует отнести *недостаточную динамику торговых отношений* между нашими странами. Так, в 1992 г. объем двусторонней торговли составил 5,862 млрд долларов США, что составило лишь 3,6% объема внешней торговли Китая и 6,3% от такого же показателя России. Год спустя ситуация стала чуть лучше: объем взаимной торговли возрос до 7,6 млрд долл. США (что явилось рекордным за все ельцинское десятилетие). Вместе с тем эта цифра соответствовала лишь 4% объема внешней торговли Китая и 8,3% от аналогичного российского показателя. А в 1996 г. объем торговли между Китаем и Россией снизился до 6,8 млрд долл. США [43: 194]. Хотя в 1999 г. (в последний год президентства Ельцина) объем торговли между двумя сторонами увеличился, он составил лишь 5,72 млрд долл., что оказалось ниже показателя 1992 г. [52: 160].

Причина сложившейся ситуации состояла в несоответствии предлагаемых на рынке товаров. Российский экспорт в Китай и тогда, и сегодня основывается преимущественно на сбыте сырьевых продуктов – стали, древесины, удобрений, химического сырья, металлолома. Китай же продолжает отправлять в Россию в основном потребительские товары, имеющие низкую себестоимость по причине дешевой рабочей силы. Эта продукция легкой промышленности, текстильные изделия, зерно, замороженное мясо и т.д. По этой причине между нашими странами по-прежнему возникают «ножницы» в системе ценообразования. При этом торговую активность проявляют в основном приграничные территории двух стран: Хабаровский край, Амурская и Читинская области с российской стороны и ряд провинций с китайской. Многие же регионы по-прежнему остаются в стороне от совместных экономических проектов.

Помнится, во время стажировки в Екатеринбурге, автор слышала множество смешных историй про китайцев. Дескать, какими нелепыми и недалекими выглядят они, как стремятся «надуть» российских покупателей. Все это если и имеет под собой почву, то ровно в той же степени, в какой в любом обществе существуют недобросовестные люди. Тот же самый стереотип можно при желании транслировать и на россиян. Сложившееся много лет назад российское восприятие Китая является устойчивым. При этом оно не встречает неприятия со стороны официальных российских лиц. С одной стороны, в современной России уже понимают, что нынешний Китай качественно изменился и основан на современных технологиях, а с другой – китайский менталитет, как и раньше, остается поводом для насмешек. Все это ослабляет доверие наших людей друг к другу.

В годы пребывания у власти Б.Н. Ельцина развитие экономического взаимодействия и межличностной коммуникации существенно отставало от политической воли руководителей двух стран. Если к политической трансформации взаимных отношений Б.Н. Ельцин и его окружение проявляли стабильный интерес, то торговля во многом развивалась по принципу «куда кривая выведет».

Статистика межгосударственной торговли подтверждала ее несоответствие нашим возможностям.

Шэнь Ин

Оба правительства подчеркивали необходимость увеличения объема двусторонней торговли до 20 млрд долл. США в 2000 г. [51]. Однако намерения остались на бумаге. Объем торговли между Китаем и Россией к этому времени составил только 8 млрд долл. США, что соответствовало началу 1990-х гг. [17].

Еще одной проблемой, осложнявшей взаимоотношения Китая и России в 1990-е гг., стало *положение китайских мигрантов*.

После распада Советского Союза большое число китайцев приехало в Россию, и в частности на Дальний Восток, для ведения научной деятельности, торговли, туризма и т.д. Согласно официальной статистике, в 1989 г. в дальневосточном регионе России проживало 1742 китайца, спустя год их число достигло уже 15 тысяч. В 1993 г. на Дальнем Востоке России постоянно проживало уже 100 тыс. китайцев, а в 2001 г. численность китайцев здесь составила 237 тыс. чел. [49].

Все это, повторимся, официальные цифры. В реальности, думается, их следует смело умножать в несколько раз, поскольку немало китайцев, попав на законных основаниях в Россию, рано или поздно оказываются нелегалами. Одновременное пребывание столь большого числа представителей КНР на российской территории вызывает недовольство россиян. Им кажется, что Китай захватывает российский рынок, не дает ему развиваться. Но дело не только в формальной численности китайского населения, которое все более оказывается заметным на фоне общего числа россиян, проживающих на Дальнем Востоке.

В России находятся исследователи, которые называют происходящее «желтой опасностью» [43: 196]. Они даже не задумываются о том, что само словосочетание носит явно оскорбительный характер в отношении целого народа. И. Афанасьев и Г. Логвинов даже создали миф о том, что Китай разработал... план масштабной интервенции на Дальний Восток и в Сибирь для реализации своих территориальных претензий к России. На эти цели российское правительство, якобы, даже выделило несколько миллиардов юаней [24]. Отмечалось также, что Китай, с населением свыше 1,2 млрд чел., будет и дальше «расширяться на север» [36]. Отчетливо понимаешь, сколь сильны стереотипы и мифологемы в сознании отдельных представителей даже научного сообщества. Что уж говорить о массовой аудитории, куда менее информированной... Переломить эти установки очень непросто. Для этого необходимы усилия всех государственных институтов, причем по обе стороны границы.

Стереотипы по поводу китайско-российских отношений существовали не только в годы правления Б.Н. Ельцина, но и активно распространяются сегодня. Например, в 2014 г. Д. Тренин утверждал, то Россия боится предстать в роли «экономического вассала» и «сырьевой колонии» Китая, а последний является «крупнейшим бенефициаром украинского кризиса» [48]. Эксперт по китайским вопросам и главный редактор журнала «Коммерсантъ-Власть» А.Т. Габуев отметил и другое. По его мнению, Россия в последние годы всегда с осторожностью относилась к китайским компаниям, работающим на Дальнем Востоке и в Сибири. По этой причине в российском обществе ощущается сомнение в хороших перспективах китайско-россий-

ского сотрудничества [46]. Подобные формулировки при всем желании не могут считаться обоснованными. Представляется, что ведущее слово по этому поводу должны сказать, как представители академического сообщества, так и журналисты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Б.Н. Ельцин, как первый президент Российской Федерации, достиг определенных результатов в российско-китайских отношениях, но при этом столкнулся в ходе их осуществления с большим числом проблем. Многие из них он воспринимал очень серьезно, и это влияло на его решения по отношению к Китаю.

Президент России в осуществлении политики между нашими странами руководствовался в первую очередь национальными интересами России [36]. Первоначально он стремился опереться на финансовую помощь со стороны США и других западных стран, что неизбежно отдаляло Россию от Китая. Однако стремление России – увидеть себя равным партнером в взаимодействии с Западом – не увенчалось положительными результатами. В результате политическом сознании Кремля Китай стал восприниматься стратегическим партнером. Как писал Б.Н. Ельцин, этот тренд будет «работать в интересах России» [24]. Первоочередной задачей такой политики стало поддержание добрососедских отношений с Китаем. Б.Н. Ельцин надеялся укрепить здесь российское влияние в противовес США и другим западным странам.

В 1997 году Б.Н. Ельцин утвердил Концепцию внешней политики РФ. В тексте документа отмечалось, что международная обстановка характеризуется формированием многополярного мира [27: 316, 321–322]. Вследствие этого, Россия продолжила строить отношения со странами азиатско-тихоокеанского региона, и в частности с Китаем. В этом отношении Президент России оказался дальновидным.

Ельцинская политика в отношении Китая в 1990-е гг. формировалась при участии трех министров иностранных дел России – А.В. Козырева, Е.М. Примакова и И.С. Иванова. На первом этапе функционирования независимой России Президент и правительство осуществляли внешнюю политику под влиянием стратегии «атлантизма», суть которой сводилась к тому, что новая Россия призвана разделять интересы США. Сам Б.Н. Ельцин видел необходимым прибегнуть к экономической помощи со стороны западных стран – с целью создания «демократической, процветающей России» [47: 461]. В этот период он часто посещал Запад. Только в первой половине 1992 г. Б.Н. Ельцин побывал в США (дважды), Великобритании, Франции, Германии и Италии. Однако стремление России «соответствовать» Западу сформировало конфликтность в самом российском обществе. Все это тоже повлияло на позицию Б.Н. Ельцина. В июле 1992 г. он заявил о необходимости переходить к «неуклонному движению на Восток» [26: 488].

Е.М. Примаков, тогдашний министр иностранных дел (до января 1996 г.), окончательно прекратил господство атлантизма в российской внешней стратегии, с целью восстановления позиции страны как «одной из великих держав» [57]. Это стало ответом на проводимое

в то время расширение НАТО на восток. В свою очередь, И.С. Иванов, сменивший Е.М. Примакова, уделял не менее серьезное внимание развитию отношений между Россией и Китаем. Он стал «двигателем» уже упомянутого нами китайско-российского стратегического партнерства [57].

Именно в ельцинские годы отношения между двумя странами пережили «тройной переход»: от «дружественного соседства» и «конструктивных партнерских отношений» к «равноправным и доверительным отношениям стратегического партнерства для XXI века» [23].

Президент России с пониманием относился к китайской политике. Это стало отражением его взглядов, нацеленным на достижение консенсуса в международных делах. Вместе с тем взгляды Б.Н. Ельцина на Китай всегда определялись необходимостью защиты национальных интересов России. Важность и сложность развития китайско-российских отношений, зафиксированные в 1990-е гг., делают важным их восприятие как прагматичных, нацеленных на реализацию конкретных задач. Личное участие Президента РФ в этой прагматичной политике всегда отмечали китайские исследователи. Один из них, Вань Ченцай, одну из своих статей так и озаглавил [1]. Этот подход становится востребованным и сегодня, в условиях размытости многих прежних международных установок и очевидного подрыва общемировой системы международной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. Вань Ченцай. Не забыть Ельцина // Ляо Ван. 2007. №18. С. 58. [Wan Chengcai. Do not forget Yeltsin. *Liao Wang*. 2007. No. 18, 58 p.]
2. Взгляд Ельцина по вопросам Тайваня: сказать четыре раза «нет» // Новостной портал China. 2007. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2007-08-08/174813621343.shtml> (дата обращения: 09.10.2018). [Yeltsin's look at an issue of Taiwan: four times "no". 08.08.2007. [Electronic source]. *Sino news*. URL: http://news.sina.com.cn/w/2007-08-08/1748136_21343.shtml (accessed: 09.10.2018).]
3. Го Даньцин. Исследование новостей о Горбачеве, Ельцине // Диссертация. Ланчжоу. 2017. [Guo Danqing. Observation of news about Gorbachev and Yeltsin. *Danqing Guo*. Thesis. Lanzhou, 2017.]
4. Го Тяньго, Вань Чэнцай. После визита в Китай министр иностранных дел России Козырев заявил, что Китай и Россия должны всесторонне развивать добрососедские отношения // Жэньминь жибао. 1992. [Guo Tianguo, Wan Chengcai. After visit to China the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Kozyrev proclaimed the intention to develop Russo-Chinese good-neighborly relations. *Renmin Ribao*. 24.03.1992.]
5. Гу Джули. Размышлениях о российской внешней политике в эпоху Ельцина // Сибирское исследование. 2009. № 2. С. 27. [Gu Zhuli. Thoughts about Russian foreign policy during Yeltsin's reign. *Sibirskoye issledovanie*. 2009. No. 2, 27 p.]
6. Дзин Шенхуа. Социальная психология. Пекин: Гаоден Дзяоюй, 2011. 462 с. [Jing Shenghua. Social psychology. Beijing: Gaodeng Jiaoyu, 2011.]
7. Дин Мин. Немного о китайско-российских отношениях в 1992 году // Исследование современной истории Китая. 2006. № 3. С. 85. [Ding Ming. Few words about Sino-Russian relations in 1992 year. *Historical Research of Modern China*. 2006. No. 3, 85 p.]
8. Дин Мин. Краткий анализ китайско-российских отношений в 1992 году // Женминь Жибао – новостной портал. URL: http://theory.people.com.cn/GB/40557/44058/59649/68351/4626_621.html (дата обращения: 14.10.2018). [Ding Ming. Brief analysis of Sino-Russian relations in 1992 year, [Electronic source]. *Renmin Ribao News*. URL: http://theory.people.com.cn/GB/40557/44058/59649/68351/4626_621.html (accessed: 14.10.2018).]
9. Ду Чжэнгай. Исследование русской дипломатической традиции // Диссертация. Дипломатический Институт. 2003. [Du Zhenggai. Research of Russian diplomatic traditions // Zhenggai Du. Thesis. Diplomatic institute, 2003.]
10. Ельцин Б.Н. Записки Президента / Пер. с рус. Ли Цуйфа. Пекин: Дунфан, 1995. 484 с. [Yeltsin B.N. The President's notes / Translation of Li Cuifa. Beijing: Dongfan, 1995.]
11. Ельцин Б.Н. Полуночный дневник – автобиография Ельцина / Пер. с рус. Цао Юйси. Нанкин: И Лин, 2001. 448 с. [Yeltsin B.N. The midnight diary – autobiography of Yeltsin / Translation of Cao Yuxi. Nanjing: Yi Ling, 2001.]
12. Ельцин осуществил многочисленные политические успехи // Sohu – новостной портал. 2007. URL: <http://news.sohu.com/20070424/n249657806.shtml> (дата обращения: 18.10.2018). [Yeltsin achieved multiple political success [Electronic source]. *Sohu News*. URL: <http://news.sohu.com/20070424/n249657806.shtml> (accessed: 18.10.2018).]
13. Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. М.: Росспэн, 2008. 448 с. [Yeltsin B.N. Presidential marathon: thoughts, memories, impressions. Moscow: Rosspen, 2008.]
14. Ельцин полон любви к Китаю // Китайский информационный интернет-центр. 2007. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2007-04/24/content_18394146.html (дата обращения: 14.04.2018). [Yeltsin is full of love to China, 24.04.2007. [Electronic source]. *Chinese Information On-line Centre*. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2007-04/24/content_18394146.html (accessed: 14.04.2018).]
15. Как думают о Ельцине // Sohu – новостной портал. 2007. URL: <http://news.sohu.com/20070426/n249710859.shtml> (дата обращения: 09.05.2018). [An opinion about Yeltsin, 26.04.2007. [Electronic source]. *Sohu News*. URL: <http://news.sohu.com/20070426/n249710859.shtml> (accessed: 09.05.2018).]
16. Китайский фронт Ельцина: президент считает, что Россия должна найти «золотую середину» // Китайский информационный интернет-центр. 2007. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2007-04-25/162012864842.shtml> (дата обращения: 20.03.2018). [Chinese front line of Eltsin: President thinks that Russia has to find a "golden middle", 25.04.2007. [Electronic source]. *Chinese Information Centre On-line*. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2007-04-25/162012864842.shtml> (accessed: 20.03.2018).]
17. Конга Чжаохуэй. Метафора «Братьев»: «Формирование образа Китая в Советском Союзе» по материалам газеты «Правда» 1950–1959 гг. // Диссертация. Сычуанский университет, 2008. [Konga Zhaohui. Metaphor of "Brother": "Image-building of China in the Soviet Union" adapted from "Pravda" paper 1950–1959 // Zhaohui Konga. Thesis. Sichuan University, 2008.]
18. Ли Бо. Российская политика и дипломатия // Tushu – Электронная библиотека. Изд-во Шиши, 2008. URL: http://www.tushu007.com/ISBN-97_87802321717.html (дата обращения: 09.10.2018). [Li Bo. Russian policy and diplomacy // Shishi publishing, 2008. [Electronic source]. *Tushu – E-library*. URL: http://www.tushu007.com/ISBN-97_87802321717.html (accessed: 09.10.2018).]
19. Ли Вэй. Образ Китая глазами русских. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2016. 328 с. [Li Wei. Image of China as seen by the Russians. Beijing: Beijing University publishing, 2016.]
20. Ли Тинюю. Анализ фона визита Ельцина в Китай // Мировая политика и экономика. 1996. № 5. С. 10. [Li Tinyu. Analysis of the background during Eltsin's visit to China. *World's politics and economy (magazine)*, 1996, № 5.]
21. Ли Хуайлянь. Анализ личной дипломатии Ельцина и ее роли // Издание нац. ун-та Внутренней Монголии. 2004. № 6. С. 5. [Li Huailian. Analysis of Eltsin's personal diplomacy

- and its role. *Publishing house of the National University of Inner Mongolia (Social Science)*, 2004. No. 6. 5 p.]
22. Ли Хуэй. Китайско-российские отношения имеют принципиальное значение для мира и стабильности // Китайский информационный интернет-центр. 2017. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2017-07-02/doc-ifyhrttz2004803.shtml> (дата обращения: 18.03.2018). [Li Hui. Sino-Russian relations has a crucial significance for the whole world and it's stability, 02.07.2017. [Electronic source]. *Chinese Information On-line Centre*. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2017-07-02/doc-ifyhrttz2004803.shtml> (accessed: 18.03.2018).]
  23. Ли Цзинцзе. Китайско-российское стратегическое партнерство и его американские факторы // Дуоу Джунья Янцзё. 2000. № 3. С. 3. [Li Jingze. Sino-Russian strategic partnership and it's American factor. *Dongou Zhungya Yangjiou*. 2000, No. 3, P. 3.]
  24. Ли Цзинцзе. Опробование китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства // Исследования Восточной Европы и Центральной Азии. 1997. № 2. С. 13. [Li Jingze. Sino-Russian strategic cooperation and partnership in practice. *Research of East Europe and Central Asia*. 1997. No. 2. 13 p.]
  25. Ли Цзисян. Впечатления от президента Ельцина // Синьхуа – новости. 2007. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2007-08/25/content_6601402.htm (дата обращения: 20.03.2018). [Li Jixian. Impressions of the President Yeltsin. [Electronic source]. *Xinhua News*. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2007-08/25/content_6601402.htm (accessed: 20.03.2018).]
  26. Линь Цзюнь. Российская дипломатическая история. Пекин: Шидзие Джиши, 2002. 524 с. [Lin Jun. The history of Russian diplomacy. Beijing: Shijie Zhishi, 2002.]
  27. Лу Цихуа. Россия и европейская безопасность. Пекин: Джуньян Бяни, 2001. 314 с. [Li Cihua. Russia and European security. Beijing: Zhongyang Bianyi, 2001.]
  28. Лю Гуйлин. 55 лет исполнилось российско-китайским отношениям // Китайский информационный интернет-центр. URL: http://www.china.com.cn/z huanti2005/txt/2004-10/02 /content_5672303.htm (дата обращения: 09.05.2018). [Liu Guiling. 55 years of Sino-Russian relations [Electronic source]. *Chinese Information On-line Centre*. URL: http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2004-10/02 /content_5672303.htm (accessed: 09.05.2018).]
  29. Лю Гуйлин. Российско-китайские отношения: с врага на друга // Китайский информационный интернет-центр. 2003. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2003-11-05/1 0222071821.html> (дата обращения: 09.10.2018). [Liu Guiling. Sino-Russian relations: from enemies to friendship. [Electronic source]. *Chinese Information On-line Centre*. URL: <http://news.sina.com.cn/w/2003-11-05/1 0222071821.html> (accessed: 09.10.2018).]
  30. Лю Гуйлин. Развитие между Россией и Китаем за 5 лет // Информатика о междунар. материалах. 1992. № 12. С. 17. [Liu Guiling. Development of relation between Russia and China for 5 years. *Data of International Sources*. 1992. No. 12, 17 p.]
  31. Лю Цинцай. Анализ о российско-китайском отношении стратегического партнерства // Форум Северо-восточной Азии. 2000. № 3. С. 33. [Liu Qingcai. Analysis of Sino-Russian strategic partnership. *North-East Asia Forum*. 2000. No. 3, 33 p.]
  32. Любовь к желтой водке Ельцина // Женьмин жибао. URL: <http://zj.people.com.cn/GB/187016/208612/15301293.html>; Умер бывший президент Б.Н. Ельцин. // ВанИ – новостной портал. URL: <http://news.163.com/special/0001298H/yeltsindie070423.html> (дата обращения: 09.10.2018). [Yeltsin's love to yellow vodka. [Electronic source]. *Renmin Ribao News*. URL: <http://zj.people.com.cn/GB/187016/208612/15301293.html>; The ex-president Yeltsin passed away. [Electronic source]. *WanYi News*. URL: <http://news.163.com/special/0001298H/yeltsindie070423.html> (accessed: 09.10.2018).]
  33. Люй Янсун. Президент России Ельцин встретился с Цянь Цичэнь и указал на то, что приоритеты российской дипломатии являются основой для развития отношений с Китаем // Жэньминь жибао – новостной портал. 1992. [Lü Yangsong. Russian President Yeltsin met with Qian Qichen and pointed out that the priorities of Russian diplomacy are the basis for developing relations with China. *Renmin Ribao News*, 26.11.1992.]
  34. Пан Дели. Десять лет России: политика, экономика, дипломатия. Т. 2. Пекин: Шидзие Джиши, 2003. [Pan Deli. Ten years of Russia: politics, economics, diplomacy. Beijing: Shijie Zhishi, 2003. Vol. 2.]
  35. Переписка президента российской федерации Бориса Николаевича Ельцина с главами государств и правительств 1996–1999. Австралия–Монголия. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 2011. 799 с. [Correspondence of the President of the Russian Federation Boris Nikolayevich Yeltsin with the heads of state and government 1996–1999. Australia–Mongolia. Moscow: Big Russian encyclopedia, 2011. Vol. 1.]
  36. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами – к подъему России» // Интерлос – журнальный клуб. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1998.html> (дата обращения: 09.10.2018). [The message from the President of Russia Boris Yeltsin to the Federal Assembly of the Russian Federation: “Together, to the rise of Russia”. [Electronic source]. *Interlos – Magazine's Club*. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1998.html> (accessed: 09.10.2018).]
  37. Президент России Ельцин встретился с Цянь Циченом // Жэньминь жибао – новостной портал. 1992. [Russian President Yeltsin met with Qian Qichen. *Renmin Ribao News*. 26.11.1992.]
  38. Си Цзиньпин. Китайско-российское всестороннее стратегическое партнерство и сотрудничество опережает лучший период в истории // Жэньминь жибао – новостной портал. 2017. URL: <http://politics.rmlt.com.cn/2017/0705/482064.shtml> (дата обращения: 07.03.2018). [Xi Jinping. Sino-Russian comprehensive strategic partnership and cooperation ahead of the best period in history, 05.07.2017. [Electronic source]. *Renmin Ribao News*. URL: <http://politics.rmlt.com.cn/2017/0705/482064.shtml> (accessed: 07.03.2018).]
  39. Син Гуанчэн. Китайско-российские отношения, ориентированные на новый век // Жэньминь жибао – новостной портал. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper85/1 340/209491.html> (дата обращения: 10.10.2018). [Xing Guangcheng. Sino-Russian relations focused on the new century. [Electronic source]. *Renmin Ribao News*. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper85/1340/209491.html> (accessed: 10.10.2018).]
  40. Совместная декларация об основах взаимоотношений между двумя странами // CCTV – новости. Декабрь 1992 г. URL: <http://www.cctv.com/specia l/903/6/70491.html> (дата обращения: 10.10.2018). [Joint Statemenet on basic principles of relations between two countries (December of 1992 year), [Electronic source]. *CCTV news*. URL: <http://www.cctv.com/specia l/903/6/70491.html> (accessed: 10.10.2018).]
  41. Совместное заявление, основанное на взаимоотношениях СНГ и КНР // Жэньминь жибао – новостной портал. 1992. [Joint declaration based on mutual relations of FSR and China. *Renmin ribao news*. 19.12.1992.]
  42. Сунь Фан. Образ России в Китае. Пекин: Жэньминь, 2010. 268 с. [Sun Fang. The image of Russia in China. Beijing: Publishing house “Renmin”, 2010.]
  43. Сюй Куо, Ма Шенжун. Стратегический выбор на перекрестке столетий: отчет о китайско-российских отношениях в 1990-х годах. Пекин: Синьхуа, 1999. 345 с. [Sui Kuiyu. Strategic choice at the crossroads of centuries: a report on Sino-Russian relations in the 1990s. Beijing: “Xinhua” publishing, 1999.]
  44. Сюй Хуа. Мягкая сила России. Пекин: Общественные науки Китая, 2017. 328 с. [Xu Hua. Soft power of Russia. Beijing: Social Sciences of China, 2017.]
  45. Титаренко М.Л. Китай глазами российских друзей. М.: ИД «Форум», 2012. 240 с. [Titarenko M.L. China through the eyes of Russian friends. Moscow: Publishing House “Forum”, 2012.]

46. Фэн Юйцунь, Ву Дахуэй, Лю Хуацун. Российская экономика смотрит на восток и китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество // Азиатско-европейская экономика. 2015. № 1. С. 1. [Feng Yucun. Russian economy is aimed at the East and China-Russia trade and economic cooperation. *The Asian and the European Economy*. 2015, No 1.]
47. Фэн Юйцунь. Исследование механизма принятия решений в современной внешней политике России // Диссертация. Дипломатический Институт. 2001. 363 с. [Feng Yujun. Research of the decision-making mechanism in the modern foreign policy of Russia // Yujun Feng. Thesis. Diplomatic Institute. 2001.]
48. Хан Кеди, Ван Чжюань. Подробнее о российско-китайском сотрудничестве и предотвращении рисков в рамках экономического пояса «Шелковый путь» // Исследование о России. 2015. № 5. С. 61. [Hang Kedi. More on Russian-Chinese cooperation and risk prevention within the "Silk Road" Economic belt. *Research of Russia*. 2015. No. 5. P. 61.]
49. Хуань Динтянь, Чжао Чжунь. Анализ о положении мигрантов Китая на регионе дальневосточном России // Журнал населения. 2006. № 5. С. 9–12. [Huan Dingtian. Analysis of the situation of Chinese migrants in the region of Far Eastern Russia. *The Journal of Population*. 2006. No 5. P. 9.]
50. Цзян Цзэминь встречается с бывшим президентом РФ Ельциным // Sina – новостной портал. URL: <http://news.sina.com.cn/c/263441.html> (дата обращения: 14.04.2018). [Jiang Zemin Meets with Former Russian President Yeltsin. [Electronic source]. *Sino News*. URL: <http://news.sina.com.cn/c/263441.html> (accessed: 14.04.2018).]
51. Цуй Цзянь. Анализ китайских и российских торгово-экономических отношений в эпоху Ельцина // Общественная наука Ганьсу. 2002. № 6. С. 41. [Cui Jian. Analysis of Chinese and Russian trade and economic relations during the reign of Yeltsin. *Social Science of Gansu*. 2002. No. 6. P. 41.]
52. Чжао Дунчжун. Исследование экономической политики Китая в области интернационализации. Нанкин: изд-во Нанкинского университета. 2000. [Zhao Dongzhong. A study of China's economic policy in the field of internationalization. Nangjing: Publishing House of Nangjing University, 2000.]
53. Чжоу Лунгэн. Краткое описание встреч глав правительств Китая и России // Международная информация. 2000. № 5. С. 28. [Zhou Longgeng. A brief description of the meetings of the heads of government of China and Russia. *International Information*. 2000. No. 5. P. 28.]
54. «Чжун юн» // Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В.Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М. 2007. URL: <http://ponjatija.ru/node/922> (дата обращения: 20.03.2018). [“Zhong yun”. [Electronic source] // Dictionary of philosophical terms / Scien. ed. of prof. V.G. Kuznetsov. Moscow: INFRA-M, 2007. URL: <http://ponjatija.ru/node/922> (accessed: 20.03.2018).]
55. Шан Вэй. Анализ по четырем сторонам стратегии альянса. Россия при Ельцине // Исследование по истории армии. 2009. № 1. С. 97. [Shang Wei. Analysis on four sides of the alliance strategy. Russia under Yeltsin. *Study on the History of the Army*. 2009. No. 1. P. 97.]
56. Шэнь Фалиан, Го Гуантао. В аэропорту перед визитом в Китай министр иностранных дел России Козырев сказал, что Китай и Россия вполне могут углубить отношения в различных областях // Жэньминь жибао. 1992. [Shen Faliang. Before the visit to China at the airport, Russian Foreign Minister Kozyrev said that China and Russia could well deepen relations in various fields. *Renmin Ribao News*. 17.03.1992.]
57. Ян Вэй. Адаптация внешней политики России к меняющемуся миру // Форум «Жэньминь». 2013. URL: http://www.rmlt.com.cn/2013/0916/14_9595.shtml (дата обращения: 10.02.2018). [Yang Wei. Adapting Russia's foreign policy to a changing world, 16.09.2013. [Electronic source]. *Renmin Forum*. URL: http://www.rmlt.com.cn/2013/0916/14959_5.shtml (accessed: 10.02.2018).]
58. Ян Годун. Китайский взгляд на Екатерину II // Исследования о России. 2010. № 5. С. 9. [Yang Guodong. A Chinese view of Catherine II. *Researches of Russia*. 2010. No. 5.]
59. Ян Гочан. В Пекине состоялась встреча глав МИД Китая и России // Жэньминь жибао – новостной портал. 17.03.1992. [Yang Guochang. Foreign Ministers of Russia and China meet in Beijing. *Renmin Ribao News*. 17.03.1992.]

Статья поступила в редакцию 29.11.2019, принята к публикации 09.12.2019
The article was received on 29.11.2019, accepted for publication 09.12.2019

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Халалкина Елена Владимировна, доктор исторических наук; профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (специальность 07.00.03)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доцента института международных отношений
Сычуаньского университета (г. Чэнду, Китай), PhD Шэнь Ин
«Роль Президента РФ Б.Н. Ельцина в развитии китайско-российских отношений
(по материалам китайских исследователей)»

В представленной статье рассматривается личность первого российского президента Б.Н. Ельцина через призму ее восприятия китайской гуманитарной науки, на основе исследований, проведенных историками и политологами этой страны. Данный подход является новым и оригинальным для России, поскольку взятые для рассмотрения исследования плохо известны даже «узким» специалистам, не говоря уже обо всех остальных. Одновременно этот подход представляет серьез-

ный научный и познавательный интерес, ввиду его ярко выраженного междисциплинарного характера.

Автор справедливо отмечает, что ельцинское десятилетие заложило основы для понимания современных российско-китайских отношений в самых различных проявлениях. Особую значимость на общем фоне приобрело восприятие текущей ситуации со стороны самого российского президента, принимая во внимание исключительную роль, которое исторически играло

Шэнь Ин

и продолжает играть в России первое лицо государства. Шэнь Ин в рамках своей статьи учитывает оба этих фактора. В ходе рассмотрения заявленной темы она детально рассматривает ключевые направления российской политики в отношении Китая, привлекая к этому как научные работы китайских специалистов, так и документы, подписанные Б.Н. Ельциным. В результате аккумуляции различных эмпирических данных и научных выводов, предложенных китайскими специалистами, получился по-настоящему содержательный текст, который служит основой для понимания как тогдашних российско-китайских отношений, так и тех, что развиваются сегодня, в новых внешнеполитических условиях.

Представляется, что это стало возможным не только по причине авторской констатации наиболее важных тенденций, присущих в 1990-е гг. отношениям между двумя странами. Важно отметить также, что Шэнь Ин обладает проблемным взглядом на сущность и эволюцию этой политики. Серьезное место в статье уделяется именно проблемным аспектам российско-китайской политики, получившим развитие в годы правления Б.Н. Ельцина, а также попыткам найти выходы из сложившихся конфликтных ситуаций.

Как правило, китайские исследователи в оценке любых зарубежных решений предпочитают избегать

проблемного восприятия. В заслугу Шэнь Ин надо поставить то, что она не боится выносить на обсуждение по-настоящему сложные ситуации, не скрывает своего беспокойства, что не все они разрешились сегодня. Такое восприятие российско-китайских отношений создает новый уровень познания предлагаемого материала.

Статья написана в проблемно-аналитической манере повествования. Одновременно с этим она обладает еще целым рядом достоинств: скрупулезным вниманием к исследуемым деталям, строгим академическим подходом, последовательностью в изложении материала, авторским равнодушием к описываемым фактам, связанным с развитием российско-китайской политики. Все это в совокупности создает добротную научную основу предложенного текста, написанного добротным русским языком.

Представляется на основе сказанного, что статья Шэнь Ин соответствует всем основным требованиям, предъявляемым для написания научной работы с целью ее последующего опубликования в российском научном издании. В силу этого поддерживаем идею появления в печати отмеченной статьи, которая может быть использована не только в рамках научного познания, но и российского гуманитарного образования.

Доктор политических наук, профессор;
научный сотрудник Ариэльского университета (Израиль)

Д.Л. Стровский

Доктор исторических наук;
профессор кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета (Россия)

В.И. Михайленко

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Шэнь Ин, доцент, доктор по политологии; декан факультета международной политики Института МО Сычуаньского университета. Чэнду, Китай

Shen Ying, associate professor, doctor of political science; head of the Department of International Politics, Sichuan University, Chengdu, China

E-mail: yingzich@126.com